

письмо в редакцию

Поддерживаю и желаю успеха!

Уважаемый Иван Иванович!

Не могу остаться равнодушным после нашего собрания, и по горячим следам мне захотелось выразить своё впечатление и мнение. Может быть, это станет маленьким вкладом в общую копилку на благо писательскому Светлому Братству!

Поместила статью «Иван Иванов сын» на «Прозе.ру» и «СТИХИ.ру» как Кременецкая Светлана. Также поместила её в рецензии к вашему произведению «Поймать молнию». Мне оно показало образно созвучным! Молния полетит в обратную сторону: в чистоту не попадают!

В «Прозе.ру» я опубликована под псевдонимом Светогора. Там тоже есть эта статья. Действие по всем фронтам — наша активная защита и наступление светом правды. Судя по выступлениям, у вас силь-

ная команда единомышленников, и я желаю вам успеха! Ведь писатели не должны нуждаться и скитаться. У них должны быть все условия для плодотворной созидательной деятельности, общения и творчества.

Я слушала горячее выступление Ивана Ивановича Переверзина и других известных писателей и деятелей культуры 15 октября 2014 года в Доме Ростовых, что на Поварской, где собрались служители слова, встревоженные намерениями незаконного изъятия собственности общественных писательских организаций, проволокочками с регистрацией уставных документов и различными нарушениями правовых, этических и нравственных норм. Происходит попытка изъятия властными чиновниками (советником президента России В.И. Толстым и другими) писательского имущества (земли в Переделкино и др.). Минимумом не регистрируются уставные документы писательских организаций (Междуна-

родного сообщества писательских союзов, Международного Литературного фонда), что может привести к прекращению их деятельности и утрате имущества.

И так уже много утрачено: ЦДЛ, писательская поликлиника, дома творчества (из 18-ти осталось лишь два: Переделкино и Комарово). Тенденция обеднения и разрушения материальной базы писательского сообщества — разве не поразительный и вопиющий факт? Что это за нашествие, что за несправедливость? За всем этим — действия, которым нужна тщательная проверка.

Сила всегда — в гармонии духовного и материального. Эти чаши должны быть равны. Одна из выступавших скромно сказала: «Нам ничего не надо давать! Мы ничего не просим! Только бы не мешали!» А я думаю: надо. Надо! Необходимы уважение, понимание, помощь и всяческая поддержка от каждого и, в первую очередь, от государства передовым людям, свет и культуру

несущим обществу, если хочет оно быть сильным и праведным. И надо наказывать нарушителей, что потворствуют разбазариванию общественного добра и добиваются своих целей, искажая факты.

Кто виновен в том, что духовная интеллигенция — писатели Великой России не имеют реальной поддержки государства? Приостановлена деятельность Международного сообщества писательских Союзов и Международного Литературного фонда. Вышвыривается на улицу Союз писателей России. Почему вышла возмутительная и позорная статья Хохловского на первой странице «Литературной Газеты» от 15 октября с.г., где наше собрание в защиту имущества и законных интересов писательского сообщества ассоциируется с воинственным Майданом? («Майдан на Поварской»)

Когда мы поймём, что отнять можно только у самого себя и наказывать самого себя неразумным решением? Что мы

все — одно целое, и либо гармония — одна на всех, либо — беспредел. Власть может в наше трудное время упустить что-то, быть дезориентирована, но от каждого гражданина зависит наша общая судьба.

Пришло время слышать и решительно действовать в защиту писательских интересов по зову Совести и Чести. Достоинство, как и имущество, надо не распылать, а упрочить.

В начале 1920-х годов в доме Ростовых (бывшей усадьбе Соллогубов) располагался Дворец искусств, где проходили литературные вечера, встречи писателей, на которых выступали В.В. Маяковский, С. А. Есенин, А.А. Блок, М.И. Цветаева. С 1921 года здесь находился организованный В.Я. Брюсовым Высший литературно-художественный институт, а в 1932 году, когда был создан Союз писателей СССР, в здании размещалось правление Союза писателей СССР, ныне МСПС.

Как бы сейчас отнеслись писатели

прошлого, в том числе Лев Николаевич Толстой, чей памятник стоит во дворе усадьбы, к отъёму у писателей Дома Ростовых и «переделке» имущества в Переделкино?

Кстати, Иван Иванов сын — мощное русское имя. На русских Иванах всё держится.

А это мои стихи о Переверзине, написанные после собрания.

ПЕРЕВЕРЗин мир ПЕРЕВЕРнуть
Сможет — только дай рычаг бойцу! —
Силушку могучую вернуть,
Не отдасть ружью руками,
Чтобы сила та могла служить
Всем, творящим добрые дела,
Чтобы мы могли по правде жить
и Отчизна счастлива была.
Плечи расправляет богатырь —
Сам народ, что правдою силён!
И ему не нужен поводырь,
Если в мире властвует ЗАКОН.

книжная полка

Это кажущееся хаотичным многообразие стихов, воедино собранных Александром Раковым в книге «Поэзию любят красивые люди», наводит на определённое предположение

Книга создана не только для того, чтобы расширить наше представление об обширности и глубине пласта поэтического творчества. И не только для того, чтобы вернуть из забвения уже ушедших и ещё здравствующих поэтов. Для чего же проведена эта титаническая работа? Для чего он по крупицам собрал историю жизни забытых поэтов и, хоть это и было нелегко, разыскал и опубликовал их фотографии, а главное,

Поэзию любят красивые люди

о книге Александра Ракова

стихи?

Да, это очень важно и милосердно, но мне кажется, что не только в том заключается значение этой необычной книги. Интереснее всего, что осознанно или, скорее всего, неосознанно автор пытается с помощью художественных произведений осмыслить основополагающие законы бытия. И то, что раньше мы бы назвали хаотичным набором имён и текстов, ныне обретает закономерные очертания, похожие на разрастающуюся крону вечного дерева человеческого творчества. Именно образ кроны наводит на мысль, что сегодня для описания морфологических свойств природы и человека, то есть живых, турбулентных, не подчиняющихся линейным законам систем, используются строгие, проверенные алгоритмы фрактальной геометрии. Именно с её помощью выявляется порядок из любого беспорядка, кажущегося хаоса.

Науке известно, что мир элементар-

ных частиц и Вселенной не подчиняется привычным линейным физическим законам. И теория творчества, в которой нет и не может быть делящейся стабильности, только в первом приближении описывается законами Аристотеля. Так же современная теория причинно-следственных связей доказывает, что не существует изолированных систем, что даже разнесённые на большие расстояния и временные промежутки, они все взаимосвязаны, как веточки знаменитого фрактального дерева английского учёного Майкла Берти, показавшего, что всегда эти части примерно подобны целому.

Книга Александра Ракова — подтверждение фрактального устройства мира. Поэты, стихи — это фрактальная первооснова, а поэзия, отождествляемая с Красотой и Любовью, — то целое, отражение напряжённого стремления к которому через творчество требует от автора тонкого художественного зрения

и недюжинной собственной творческой силы.

Несмотря на то, что в книге нет ни одного авторского слова, иначе как автором Александра Ракова назвать нельзя. Потому что он управляет всей этой, на первый взгляд, неустойчивой хаотичной системой, доказывая один из её законов — пластичность, то есть способность вне зависимости от внешних воздействий сохранять направление движения. Ведь и в природе — дерево вне зависимости от кривизны и неправильности своих веточек всегда растёт вверх.

Элементарные частицы этой системы — духовные и нравственные стихи, собранные автором, своим большим количеством создают необходимый уровень для нашего восприятия, растущего, подобно дереву, всегда вверх к солнцу, к постижению Божественной основы мироздания, где кажущийся на первый взгляд хаос содержит прекрасный

порядок. Автор показывает, что нельзя выламывать у дерева творчества ни одной веточки: ни имени художника, ни его поэтической строки. Только ощущение целостности, единства со всем сущим позволит человеку испытать состояние полноценного бытия, которое основано на взаимодополнении, выстроенном ещё две тысячи лет назад великим греческим философом Платоном: «Прежде всего необходимо, чтобы сам орган зрения был подобен и аналогичен объекту созерцания. Никогда бы глаз не смог воспринять солнце, если бы сам не был подобен солнцу; точно так же и душа не сможет видеть прекрасного до тех пор, пока сама не будет прекрасной, и чтобы увидеть красоту и божественность, каждый человек должен сам стать прекрасным и божественным».

Много тому способствует книга Ракова, содержащая в своём названии две извечные опоры бытия, две незаменимые опоры творчества — Любовь и

Красоту. Зная с какой самоотверженностью автор собирал стихи, можно сказать, что его книга «проработана духом». А значит, обладает художественной стойкостью и способна оказать должное метафизическое сопротивление современному апокалиптическому фронту, воссоздавая целостную картину мира, реставрируя утраты в единстве духа.

Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Когда любовь становится проклятием

О романе Игоря Ковлера «Проклятие Индигирки»

Не бойтесь названия: Индигирка — золотосная река в Якутии, а её проклятие — вовсе не миф и не мистика

Так о чём же эта книга, в самом названии которой — «Проклятие Индигирки» — уже заложены и страх перед магией золота, и поклонением перед ним?

В основу романа легли реальные события более чем тридцатилетней давности, где собственная занимательная история героя тесно переплетается с историей огромной великой страны, которой

уже никогда не вернуть.

Автор романа Игорь Ковлер знает, о чём пишет: ведь однажды он сам, вчерашний выпускник лучшего вуза страны МГУ, едва ли не «на слабо» отправился на край света — на Север, и стал свидетелем и в определённой степени участником становления золотой промышленности страны. Что за этим стоит? Какие тайны, интриги и преследования ему открылись? А может, и подвиги? Что двигало теми, кто строил фабрики и комбинаты, разрывая непролазную глухую тайгу на части, и ставил там посёлки и города? Кто эти люди, ногами месившие золото? Несчастные авантюристы? Безнадёжные романтики? Бродяги? Нет, персонажами Джека Лондона здесь и не пахнет, а если и пахнет (конечно же, есть и они!), то их не так много. Здесь иная социализация — социалистическая, потому на Крайний Север едут и «за туманом и за запахом тайги», как пелось в некогда популярной песне, и подвиги совершать: страна той эпохи была по-настоящему и по-хорошему помешана на освоении, покореении, преодолении... и познании самого себя. «Кто не рискует, тот сам знает что», — рассуждает на сей счёт один из персонажей Ковлеровского романа, что, собственно, и развернуло жизнь закадычного друга ровно на 180 градусов и бросило прямо в заснеженные объятия Севера и золотой Индигирки. А что же с ними было потом?

Вот что Ковлер сам говорит с первых страниц романа: «Жизнь словно тонкими кровеносными сосудами просочилась в грозную природу, которая с удивлением наблюдала за проделками людей». Наблюдает за этими проделками и герой Ковлера — Егор Перельгин, который увлечённо трудит-

ся на Индигирке корреспондентом газеты и при этом воздействует на процесс — своим пером, мало того, он становится одним из главных действующих лиц почти детективной истории гибели крупного золотого месторождения.

Перельгин — хороший корреспондент, и не просто хороший, а очень: он вник в суть всего производства и взаимоотношения людей, окуная в них с головой. Потому он способен подробно и тщательно выписывать мельчайшие детали, которые влияют на характеры и даже судьбы, а они здесь, на Индигирке, становятся от золота неотделимы. Всё приобретает единую целостность. И даже его, Егора Перельгина, сумевшего, казалось бы, навсегда вырваться из этого мира, уже в совершенно другой стране и новой жизни судьба вновь заставляет обернуться назад — одним выстрелом. Всего

И даже его, Егора Перельгина, сумевшего, казалось бы, навсегда вырваться из этого мира, уже в совершенно другой стране и новой жизни судьба вновь заставляет обернуться назад — одним выстрелом...

лишь одним! Этот выстрел в центре столицы, прозвучавший в двух шагах от Перельгина, перелистывает страницы памяти и отбрасывает время назад. Убит губернатор Магаданского края, некогда работавший в структуре крупнейшего объединения страны «Северостокзолото». Ковлер не даёт прямого ответа — почему. Он вообще ответов никаких не даёт. Наверное, и сам, как целое поколение «семидесятников», в них нуждается. Это убийство — повод вспомнить всё, что с ним было...

И писатель рисует подробную карту тех дней — по-своему очень счастливых и согранных. Ковлер откровенно наслаждается тем, чем был «его социализм», и это, может, гимн эпохе. При этом он видит все её слабые стороны и отлично понимает: книгу «Проклятие Индигирки» тогда к печати никто бы и близко не подпустил — уж слишком

много в ней откровенного, слишком честен рассказ. Да и название пугающее, отнюдь не в духе соцреализма... Но тогда и вряд ли был бы написан роман — требовалось время на переосмысление всего произошедшего со страной.

Книга Ковлера — роман с самой жизнью, причём со своей собственной.

И он любит её как может — в силу своего восторженного взгляда, юношеской пылкости и любознательности. Он, конечно же, молод, хочет любить и быть любимым самой красивой и, как ему кажется, самой умной девушкой... в имеющемся у него пространстве. Он смакует минуты настоящего блаженства, яркой вспышкой озарившие его одиночество, в котором он оказался по собственной воле, пробуя припомнить заново их на вкус. Ценно каждое безудержно счастливые мгновение прожитой жизни, которое прочно закрепилось в сейфе памяти на длительное хранение. Он словно играет с собой, вспоминая, как «она пошла за кофеином, переливая плавные линии бёдер; доставая из серванта сигареты, наклонилась за ними так, что мышцы крепких ног натянулись струной; села напротив, положив ногу на ногу, прощертыв мягкую линию до кончика остроносой туфельки; рассмеялась, оголив белые лопаточки зубов...».

При всей остроте сюжета поражает его размеренное течение, в котором веет свежим северным ветром, завораживающим то всполохами северного сияния, то светлым мажком повисшей в небе луны, а то — мощным разломом, в котором виднеется золото, так нужное нашей стране, то, ради которого люди готовы идти на лишения и жертвовать собой. И — другими. Золото — мерило человеческих душ. Честным, бесхит-

ростным предстаёт пред нами главный герой. Его, а не своими глазами читатель видит Север и открывает его для себя с помощью Ковлера. Но в романе есть и другое мерло — сам Север, в котором он открывает для нас много чудес.

Героя захватывает фантастическое звучание красок, внезапно обозначившихся на безмолвных небесах: «По небу побежали красные, зелёные, жёлтые, оранжевые всполохи, будто невидимый художник горстями бросал в чёрное небо краски. Ударяясь в него, как в чёрное стекло, они разбивались, вспыхивали, меняли цвета, текли вниз, а на них налетали новые и опять смешивались, светились и текли, не успевая за фантазией мастера... Хотелось не только видеть цепенеющую красоту ураганного света, хотелось слышать его. Он представил гигантский, в полнеба орган, маленького органиста с тонкими болтающимися ножками, выдающего в трубы летящую к звёздам цветомузыку, и ему казалось, она зазвучала в нём...».

Во многом роман — своеобразное посвящение Северу и не только ему — всей огромной стране, которая этот Север ударно осваивала. И которая — настоящая, невывудимая, которые встречались на пути столичного журналиста и стали его удачей.

Суровый и прекрасный мир Севера... Об этом далёком крае и любви к нему, иногда становящейся проклятием, Игорь Ковлер знает не понаслышке. Автор романа, действительно, журналист, но и писатель, сумевший философски переосмыслить события прошлого, в котором судьбы земли и людей определяло золото.

Есения СВЕТЛАЯ